

Чего боятся демоны

Автор:

Надежда Мамаева

Чего боятся демоны

Надежда Николаевна Мамаева

Шепот блуждающих песков

Капитану пограничного гарнизона нужно предотвратить прорыв нечисти через барьер.

Демонессе – выполнить план по привлечению душ.

А Лане, попавшей из нашего мира в пустыню – просто выжить.

Что может быть общего у этих трех? Да ничего! И они бы не встретились, если бы не обида одной маленькой ведьмы.

А вот к чему это встреча привела – расскажет шепот блуждающих песков.

Надежда Мамаева

Чего боятся демоны

Во всем была виновата жара! Именно она – тягучая, как патока, с ароматом меда, зноем полуденного солнца, плавящего асфальт, мозги и мою решимость прочитать этот чертов конспект – причина, по которой я до сих пор никак не могла доучить тринадцатый билет.

Экзамен был на носу, наступал на пятки, засел в печенках – в общем, всячески давил на мою анатомию и совесть. Уже завтра! А у меня... Грустно посмотрела на книги, лежавшие на столе, на сиротливый огрызок яблока рядом с ними на тарелке, чашку из-под кофе и решила: пора сделать перерыв. Ибо еще немного – и свихнусь. Хотя, может, для студентки, готовящейся сдавать философию, это даже не минус, а плюс.

Нацепила легкомысленный сарафан, белые летние кроссовки, стянула волосы резинкой в хвост и отправилась на улицу, прихватив пакет с мусором. Вынесу его, а заодно и проветрю мозги. Хотя я и мозги вынести могу. Правда, чаще всего сама себе – самоедством. Но и моя младшая сестренка всегда в этом деле готова прийти на помощь. Ленка сейчас того подросткового возраста, когда фигура еще только успела созреть, а характер уже напрочь испортится. Посему устраивает сцены часто, много и со вкусом. Вот и вчера поздно вечером врубила стерео на полную, так что стены дрожали. Как соседи не ломанулись к нам стаей леммингов вершить самосуд – до сих пор удивляюсь.

В общем, накануне мне поучить не удалось, потому что мелкая решила устроить ночер хард-рока. И мне пришлось переубеждать ее (не без помощи подзатыльника), что либо она слушает меня, либо местные бомжи – наше стерео, которое я выкину на помойку. На визг Ленки, что это подарок предков ей на день рождения, я ничтоже сумняшеся заявила: позвоню родителям. Они как раз отбыли на дачу, оставив нас с младшей одних на все выходные дома. Понадеялись, что с двумя почти взрослыми девицами, четырнадцати и девятнадцати лет от роду, ничего не случится. А у нас случился скандал. И Ленка сейчас дулась на меня как мышь на крупу. Даже к завтраку не вышла, когда я позвала. А между прочим, я положила ей на тарелку поджаренные гренки. И пусть они были слегка подгорелыми... ну как слегка, с одной стороны черными. Но с другой-то – золотистыми! И вообще я старалась.

А эта козявка не оценила. Когда заглянула к ней в комнату, она сидела посреди кровати в своем «колдовском» платье с какой-то здоровенной книгой на коленях.

Да, Ленка у меня воображала себя ведьмой! Самой настоящей, всамделишной. С двумя своими подругами, когда те приходили к нам, она увлеченно раскладывала таро, варила густой кофе и завывала свои заклинания так, что все собаки в полнолуние испытывали рядом с сестренкой комплекс неполноценности.

Родители и я на этот закидон мелкой старались внимания не обращать. Ну кто чем не увлекался. Я в свои четырнадцать увлеклась байками. Причем не старинными шутивными сказками, а мотоциклами. Убедила даже папу купить мне старый рыдван, в котором с упоением ковырялась. Мама в школьные годы и вовсе красила волосы в черно-розовый, уважала пирсинги и гриндерсы. А вот папа был спортсменом. Кибер. Зато его игровые персы были прокачаны. А он сам если и качался, то исключительно на качелях.

В общем, Ленке было в кого быть странной, да и вообще, гены пальцем не раздавишь. Ну подумаешь, сестра – ведьма. С кем не бывает. Зато ей мальчики нравятся, а не девочки. А это уже хорошо!

Особенно в перспективе для меня. А то я пока одна отдуваюсь от пресловутых бабушкиных увещеваний «давай, женихов подыскивай, а то часики-то тикают...» И отговорок, про то, что ныне популярны электронные табло, которые в любой момент обнулить можно, и вообще – замуж надо выходить не в строго определенный срок, по расписанию, а когда встретишь того самого – ба не устраивали. Она гнула свою мужезаводческую линию.

Вот о такой ерунде я думала, пока выносила мусор и покупала в магазине продукты, а едва пришла домой, то...

Нет, я, конечно, была не против искусства. Даже граффити. Но не в прихожей же! Особенно если это – пентаграмма, из которой на тебя улыбается демон! Вернее, демонесса.

– Это твоя проблема? – спросила у Ленки, указав на меня перстом, эта рогатая сучнос... сущность.

– Да, – вякнула мелкая поганка.

А дальше случилась вспышка света и меня, как в воронку, потянуло к демонессе.

– Я же хотела, чтобы она мне не мешала... – как-то растерянно пискнула сестренка.

– Так она и не будет тебе больше мешать. Никогда, – тоном страхового агента, только что заключившего выгодную сделку, возвестила рогатая.

– Но я не хоте...

Крик Ленки, которая, кажется, только что осознала размер проблемы, которую сама же и создала, совпал с лязгом захлопнувшейся двери, которую я так и не успела закрыть.

Последней моей связной мыслью было: «Вернусь, уши оторву паршивке!».

* * *

Из круговерти нестерпимо-яркого света я выпала во что-то жесткое, сыпучее и горячее. Когда отплевалась и смогла разлепить глаза, то поняла – я в пустыне! Твою ж запароленную винду! Пустыне.

Рядом со мной маревом завис образ демоницы, которая скучающе изучала свой когтистый маникюр.

– Ну все, я свою часть договора выполнила. Желаю тебе счастливо, хотя и недолго, оставаться.

– Эй, постой, – возмутилась я. – Какого договора?

– У моей заказчицы возникли проблемы: ты ей мешала. Вот она и отправила заявку в преисподнюю, чтобы устранить это досадное недоразумение. А поскольку формулировка была весьма размытой, я действовала на свое усмотрение...

Я высказалась. Совершенно неполиткорректно, нарушив сразу несколько законов о цензуре, пропаганде нетрадиционных отношений, и один – о законе генного наследования, скрестив не просто два редких, а мифических вида животных. Мои спич был адресован мелкой нанимательнице потусторонних существ.

- Хочешь отомстить? - с ленцой поинтересовалась рогатая.

- Отомстить? - прищурилась я.

- Да, - слегка оживилась рогатая и тут же озвучила цену: - Учти, устрою тебе месть со скидкой. На девяносто процентов. Почти даром! Не всю душу, а лишь ее десятую часть.

- А с Ленки ты сколько взяла? - начала догадываться я о маркетинговой политике демонов: колдунья всю душу целиком на одну месть пожалеет. Потому как у ведьмы врагов, что у героя - подвигов: полно. И душ на них не напасешься. А если по частям... и не заметишь, как вовсе без души останешься.

- У нас в аду сейчас распродажа, - недовольно фыркнула демонесса, сложив губы куриной гузкой. - Всем скидки. И с твоей сестры взяла столько же.

- То есть она мне на мою месть тоже отомстить может?

- Да. Но и ты ей... - начала, как матерый менеджер по продажам, убеждать меня рогатая.

Я, как будущий маркетолог, тут же оценила перспективы этой «акции»: так, за одну месть, без скидок, ад получал бы одну душу, а по частям: одна мстит другой, а та - в ответ, и перекидывают они эту вендетту, как мячик, пока части души не кончатся...

- А скажите, - я была сама вежливость, - а можно потом выкупить часть души?

- Конечно, - с готовностью отозвалась демонесса, и в ее руке возник иллюзорный свиток. Внушительный такой. Она развернула его и произнесла: - Вот пункт двести тринадцатый. О досрочном погашении арендаторской задолженности...

Мне приказали лист, где нужная строчка была подчеркнута острым когтем.

- А можно подробнее...

Вместо ответа ко мне навстречу тут же поплыл свиток. Но я была девушка неленивая. Прочла не только одно предложение. Нет. Я развернула этот рулон целиком. Набалдашник с крепящей планкой при этом укатились вниз, с бархана, на котором я стояла. Впечатляюще так укатились. На два десятка метров точно.

А демонесса поняла на кого нарвалась. И взвыла. Все то время, пока я изучала договор, рогатая, уже полностью материализовавшись, нарезала круги, материлась сквозь зубы и бубнила об отпуске, который ей положен за работу в сверхурочные с особо трудными клиентами. При этом прибавляя, что будь проклята та минута, когда она согласилась взять плевый заказ одной малолетки.

Солнышко не просто припекало, а кусало. Откровенно так, того и гляди норовя выдрать кусок обгорелой кожи с плеч. А я чем дольше вчитывалась в строки, тем все больше надеялась, что я все-таки свихнулась. Или получила сотрясение с кучей переломов и вообще малой совместимостью со счастливой, здоровой жизнью, но все же... Это было лучше, чем происходивший со мной, но до жути реальный бред.

Демонский договор был эталоном юридического искусства. Да он мог бы стать не только настольной книгой, а даже своего рода священной, реликвией, для аферистов всех мастей. Но самое противное, я убедилась, что вернуть часть души Ленки можно лишь в том случае, если демонесса сама, добровольно ее отдаст. То есть – никогда! Скорее страусы в Антарктиде установят связь с инопланетянами, чем эта ушлая рогатая вернет мне полученную от мелкой плату, а меня саму – домой.

– А мне нужно дать ответ вот прямо сейчас? – дотошно и вежливо, тоном уроженца Израиля уточнила я.

– Желательно, – скрипя зубами, выдавила менеджер ада.

– Значит, я могу подумать, – заключила я, увидев, как глаза демонессы наливаются кровью, задала свой следующий вопрос: – А как я могу связаться с вами для заключения сделки?

– У свитка есть сигнальный камень вызова, – видно было, что уроженке преисподней отвечать не хотелось. Не хотелось, но пришлось. Видимо, у них там суровая корпоративная дисциплина: ибо я нутром чуяла, насколько ее бешу.

– Вот тут? – я, увидев на набалдашнике самый внушительный камень, напминавший кнопку, нажала на него.

Демонесса мигнула, исчезла и вновь материализовалась передо мной. Но уже на пару метров левее.

– Корпорация «Мечты сбываются» приветствует вас, – выдала она на автомате приветственную фразу и лишь потом, спохватившись, сплюнула. – Эй, это не игрушка! Это экстренная связь для вызова...

– «Мечты сбываются»? – Из всего произнесенного рогатой название конторы вызвало наибольшее удивление.

– Раньше было приличное «Смерть и тлен», но наш рекламный отдел настоял на ребрендинге, – в сердцах призналась демонесса. – Эти гады утверждают, что преисподняя должна идти в ногу со временем. Де, более позитивное название привлечет больше клиентов...

– А вы свой рекламный отдел убить не пробовали? Говорят, иногда это помогает, – посоветовала я.

– Пробовали. Но они бессмертные, – фыркнула собеседница. – А планы по продажам, несмотря на все покушения, спускают каждый месяц... У-у-у... Так что давай соглашайся на наше выгодное предложение, и оформляем сделку.

– Знаете, я еще подумаю немножко. – Я шаркнула кроссовкой по песку. – А сколько раз вас можно вызывать на консультации?

По протяжному «придушу!» поняла – много. Очень.

– Меня нельзя убивать. Я ваш клиент.

– Еще нет! – ощерилась демонесса.

– Потенциальный! Зато выгодный и постоянный! – Я подняла палец вверх, второй рукой бережно прижимая к груди свиток. – Так сколько мне положено

консультаций?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/nadezhda-mamaeva/chego-boyatsya-demony>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)